

БИТВА ЗА МЕТАЛЛ**НА ЯРМАРКЕ
РУССКОЙ ПРОЗЫ**

Smirnoff-Букер приближается к финалу: названо шесть соперников, один из которых станет лауреатом и обладателем 12,5 тысячи долларов. Это Юрий Гуйда ("Прусская невеста"), Михаил Бутов ("Свобода"), Александра Васильева ("Моя Марусечка"), Леонид Гиршович ("Прайс"), Владимир Маканин ("Андеграунд, или Герой нашего времени"), Виктория Платова ("Берег"), живущая в США с 80-х годов.

Какой же роман будет назван лучшим романом года? С жанровым определением у нас теперь не все в порядке: ныне премируют и за повесть — дескать, в английском языке роман и повесть имеет одно название. Нам-то какое дело до бедности английского словаря! Ну, придется смириться и посмотреть, кого двигает вперед жюри во главе с Константином Азадовским.

Самый непосредственный судия и эмоционально невоздержанный критик Сергей Юрский, не жалеет о потраченном (и, к счастью, оплаченном!) времени на чтение 56 произведений, и тем не менее артист и одновременно беллетрист не мог не воскликнуть на пресс-конференции: "Себе одному в пустой комнате я громко прокричу — я это никогда не полюблю! Говорю о внутреннем чувстве. У нас жить действительно тяжело, но еще можно. Общая тональность произведений — жить тяжело и почти нельзя. Радостей явно не хватало".

С уст председателя жюри все-таки вспорхнул восклицательный знак, когда он коснулся "Берега" Платовой, напечатанного в журнале "Время и мы". К сожалению, журнал трудно отыскать, чтобы продегустировать эту "яркость эмоционального переживания".

Современный критический реализм утомителен для читателя. По мнению члена жюри, поэтессы Ольги Седаковой, выдвинутым произведениям не хватает градуса артистизма. В иных вещах чувствуется сильная зависимость от Набокова. Изысканный вкус поэтессы выбирает роман Гиршовича, привлекающего "широтой и культурной вменяемостью".

Молодая журналистская публика полубопытствовала, почему не включен в шорт-лист Виктор Пелевин. Жюри считает, что его "Generation "П" вторичен по отношению к нему самому. Случись пелевинскому "Чапаеву" оказаться в списке этого года, трое членов жюри голосовали бы за его входение в финальную шестерку. Но новая вещь Пелевина проигрывает в сравнении с лидирующими ныне сочинениями. Дело в том, что стилиевые приемы, употребляемые много раз, имеют свойство "увядать и затираться". Эта профессиональная оценка принадлежит Ольге Славниковой. И в отношении к "авангарду" не могут быть снижены критерии качества. Талантливость компьютерного беллетриста никто из жюри не отрицает. Однако просвещенному русскому читателю не по душе, что ряд современных русских сочинителей пишет специально для западных славистов. Романы Пелевина издаются массовым тиражом. Но жюри в ответе не за вкусы читателей, а только за свой выбор.

Как правило, произведения русских лауреатов Букера не имеют никакого коммерческого успеха. А вот "на ярмарке сегодняшней русской прозы есть хороший, высококачественный товар" (Азадовский).

25 ноября по британской традиции на торжественном обеде будет назван лауреат премии Smirnoff-Букер-99. Двойное название означает, что спонсорами теперь стали United Distillers & Vintners, учредившие фонд Smirnoff совместно с потомками П.А.Смирнова, и Booker PLC. Фуршет при объявлении шорт-листа отличался высоким градусом артистизма, чего так недостает современной прозе.

Наталья ДАРДЫКИНА.

Моек, какиссидионал - 1999 - 14 окт. - с. 4.